

0850

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

ЛЕДИ И ПЛЕЙБОЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн
Леди и плейбой
Серия «Аргентинские
плейбой», книга 2
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 850

pdf
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39467947
ISBN 978-5-227-08355-5

Аннотация

Наивная англичанка Дейзи Виндхэм, приехавшая в Лас-Вегас с подругами, неожиданно встречает в ночном клубе всемирно известного игрока в поло Луиса Валкеса. Волей случая они оказываются вместе в номере отеля. Что ждет этих двоих – горячая интрижка или большие проблемы? Ведь очень скоро обо всем узнает отец Дейзи...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мелани Милберн

Леди и плейбой

Melanie Milburne

THE VALQUEZ SEDUCTION

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Valquez Seduction

© 2014 by Melanie Milburne

Серия «Любовный роман»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Дейзи Виндхэм пришлось миновать три квартала, чтобы оторваться от телохранителя, которого нанял ее отец. Она усмехнулась, присоединившись к своим двум подругам и коллегам, ожидающим ее в самом знаменитом в Лас-Вегасе ночном клубе. Они все вместе приехали сюда, чтобы развлечься во время каникул.

– Вот видите? Я же сказала, что успею прийти до того, как вы прикончите первую порцию напитков. Это новый рекорд. Обычно мне удастся улизнуть от Бруно, только пройдя пять кварталов.

Кейт, которую совсем недавно назначили преподавать третьеклассникам, нахмурившись, протянула ей бокал шампанского:

– И что, такое будет происходить каждый день, пока мы здесь?

Белинда, ведущая уроки в четвертом классе, манерно закатила глаза:

– Кейт, я ведь тебя предупреждала. Отправиться за границу с Дейз означает прихватить дополнительный багаж в виде огромного волосатого парня, который носит при себе оружие. Привыкай к этому. Ситуация точно никак не изменится в ближайшем будущем.

– Ох, вот уж нет. – Дейзи выпрямилась, расправив пле-

чи. – Как же я устала от того, что ко мне относятся как к маленькому ребенку. Я достаточно взрослая, чтобы позаботиться о себе. И наши небольшие каникулы – неплохая возможность доказать это.

Она хочет жить так, как считает нужным. И не отчитываться постоянно перед своим отцом, который, кажется, до сих пор считает ее двенадцатилетней девочкой.

– И почему вообще твой отец так сильно за тебя переживает? – спросила Кейт.

Дейзи сделала глоток из своего бокала. Она никогда еще никому не рассказывала о том, что в прошлом ее отец имел дело с преступным миром. К счастью, совсем недолго. Было гораздо проще притворяться, что он просто чрезмерно заботлив.

– Мой отец смотрит слишком много ужастиков Поэтому думает, что, как только я окажусь в чужой стране, кто-нибудь обязательно меня похитит и потребует выкуп.

Кейт подняла брови:

– Я знаю, что ты из богатой семьи, но...

– Очень-очень богатой. – Белинда подняла свой пустой бокал, подавая знак бармену. – Ты бы видела поместье ее отца в Суррее. Оно просто огромное Также у него есть вилла в Италии и на юге Франции. Я и не думала, что, работая бухгалтером, можно так много зарабатывать. Возможно, мне стоило податься в эту профессию вместо того, чтобы становиться учителем.

Дейзи прикусила губу. Она всегда верила, что ее отец стал богатым, потому что много и упорно работал. В какой-то степени она продолжала в это верить. И как могло быть по-другому? Этот человек всегда был и останется ее любящим отцом. И пусть он провернул какую-то аферу для главаря мафии. Это ведь не делало его преступником! Отец заверил ее, что это произошло много лет назад и нет ни малейшей причины беспокоиться. Но почему тогда он настаивал на том, чтобы в ее квартире была дорогая сигнализация и чтобы она путешествовала только в сопровождении телохранителя? По правде говоря, это беспокоило Дейзи. Но она всегда закрывала на все это глаза, потому что так было проще, чем выяснять отношения с отцом. Спорить с ним бесполезно, ее мать, Роза, убедилась в этом, когда попыталась с ним развестись.

– Если твоя семья такая богатая, почему вообще ты решила работать учительницей? – спросила Кейт.

– Я люблю преподавать, – ответила Дейз, вспомнив лица своих маленьких учеников в дошкольном классе. – Дети – невинные создания, и...

Белинда громко фыркнула, затем засмеялась:

– О да, такие же невинные, как и ты.

Дейз с укором посмотрела на нее:

– То, что технически я все еще девственница, не означает...

– Что? – Кейт нахмурилась в полном замешательстве. – Хочешь сказать, ты никогда не спала с парнем?

«Опять начинается», – обреченно подумала Дейзи. Почему быть девственницей – странно? Многие девушки не гуляют направо и налево. И не надо забывать о монашках. Вообще-то иметь чересчур заботливого отца – то же самое, что вырасти в монастыре. Ведь он чуть ли не обыскивал каждого ухажера, который у нее появлялся. Кроме того, он копался в их прошлом. И именно поэтому ей уже двадцать шесть, а у нее еще никогда не было секса.

Но на этих каникулах все изменится. По крайней мере, Дейзи на это очень надеялась. Вдали от зорких глаз своего отца она сможет расправить крылья и открыться для отношений. Немножко пофлиртует, расслабится. Тут ей не нужно переживать о том, что ее отец может внезапно заявиться с ордером на арест ее ухажера.

– Еще нет, – ответила Дейзи, – но я не собираюсь спешить и совершать необдуманные поступки. Я хочу, чтобы первая настоящая близость что-то значила. И для парня тоже.

– Мне бы не хотелось рушить твои мечты, но вряд ли ты найдешь свою настоящую любовь в Вегасе, – заявила Кейт.

– О ней можешь особенно не волноваться, – вмешалась в разговор Белинда. – У нашей Дейзи есть игрушка. Я ей подарила ее на Рождество в прошлом году. Не так ли, Дейз?

Дейзи смущенно засмеялась. Ей не нравилось, что она каждый раз краснела при упоминании той порочной сексуальной игрушки. Она ведь всего пару раз доставала ее из коробки... Ну хорошо, может, чуть больше. По правде говоря,

после первого раза она вообще не убирала ее в коробку...

– Эй, все внимание в направлении на два часа, – скомандовала Белинда. – На парня, который стоит рядом с девушкой, одетой в платье из ткани, смахивающей на алюминивую фольгу. Вы знаете, кто он?

Дейзи посмотрела на высокого темноволосого мужчину, который расслабленно прислонился к стойке бара, беседуя о чем-то с молодой женщиной в блестящем узком платье, которое обтягивало ее идеальное, как у модели, тело. Белоснежная, распахнутая на шее рубашка резко контрастировала с его смуглой кожей и глубокими, пронизывающими, чарующими черными глазами. Его волосы были достаточно длинными, чтобы касаться воротника рубашки, и немного вьющимися и растрепанными, словно он совсем недавно выбрался из постели или слишком часто запускает в них птерни. Или и то и другое. Его губы притягивали внимание. С чувственным изгибом, они были окружены грубой черной щетиной двух-трехдневной небритости. Верхняя губа была немного приподнята в усмешке, казавшейся больше циничной, чем радостной, а нижняя, более полная губа указывала на опасный сексуальный аппетит незнакомца.

Несмотря на то что в клубе было жарко, Дейзи почувствовала, как по ее телу прошла дрожь.

– Нет, не знаю, кто он?

– Луис Валкес, – ответила Белинда. – Знаменитый аргентинский спортсмен, игрок в поло. В прессе прозвали его ко-

ролем интрижек на одну ночь. На свете нет, наверное, другого такого же бабника, способного настолько быстро менять сексуальных партнеров. Он практически превратил это в отдельный вид спорта. Но как же все-таки он горяч.

«Горяч – не то слово», – подумала Дейзи. Она еще никогда не видела настолько прекрасного мужчину. Он был похож на мужчин-моделей с обложек дорогих глянцевого журналов, которые рекламируют очки или туалетную воду. От него веяло тестостероном, весь его вид говорил о сексе. Чувственная энергия исходила от него, словно электрический ток, и накаляла воздух вокруг. Все внимание Дейзи было приковано к этому мужчине. Ее тянуло к нему какой-то непреодолимой силой. И она ничего не могла с этим поделать. И не только потому, что он был настолько прекрасен внешне. Что-то было в его ауре, какая-то чувственная уверенность и мужественность, которая ее интриговала. Дейзи могла видеть эту непоколебимую уверенность в высокомерном наклоне его головы, в резких чертах его лица и в пронизательных умных глазах. Казалось, он прекрасно понимает, что держит все под своим контролем, и только и ожидает подходящего момента, чтобы показать это окружающим.

– Прекрати пускать слюни, Дейзи, – фыркнула Белинда. – Этот небожитель не станет иметь дела с простыми смертными вроде нас. Он общается только с супермоделями или молодыми голливудскими актрисами.

Дейзи уже собиралась отвернуться, когда взгляд его чер-

ных, словно ночь, глаз через весь ночной клуб встретился с ее. Как будто разряд электричества прошел по телу Дейзи, когда его темная бровь изогнулась, выражая очевидную заинтересованность красавца. Внезапно она почувствовала жаркое томление внизу живота. Ощущение было настолько острым, что она чуть не упала с барного стула, на котором сидела. Дейзи быстро скрестила ноги, а Валкес внимательно наблюдал за тем, как она это сделала.

Затем он медленно рассмотрел ее всю – от щиколоток до бедер, затем тонкую талию и полную грудь, где его взгляд на какое-то время остановился. Затем Валкес обратил внимание на ее губы. И снова помедлил. На этот раз дольше.

Дейзи почувствовала, как ее губы пылают, словно одним своим чарующим сексуальным взглядом он был способен оставить на них свое страстное клеймо. Затем Валкес так же медленно перевел взгляд на ее каштановые волосы, уложенные в незамысловатую прическу, после чего их взгляды снова встретились. Дейзи не раз слышала фразу «Как будто бы время остановилось», и даже пару раз сама использовала ее. Она знала, в реальности такое просто не может произойти, но сейчас время действительно словно остановилось. И она могла это почувствовать.

Тик. Так. Стоп.

Белинда щелкнула пальцами прямо перед ее лицом:

– Земля вызывает Дейзи.

– О господи! – Кейт начала тыкать ей в ребра локтем. –

Он идет сюда!

Дейзи застыла. Ее сердце бешено билось, готовое в любую секунду отказать из-за перенапряжения. Ее кожа покрылась мурашками. Все ее тело было словно в предвкушении чего-то. Дейзи пришлось схватиться за край барной стойки, чтобы хоть как-то остановить дрожь в своем теле, иначе она рисковала в любую секунду очень не элегантно свалиться на пол. Она не могла вспомнить, когда в последний раз на нее вот так смотрел мужчина. Словно она была единственной женщиной в мире. Словно он мог видеть сквозь ее маленькое черное платье кружевные трусики, которые скрывались под ним. Словно он знал, как ее тело реагирует на его приближение. Она как будто находилась под влиянием каких-то волшебных чар. Ощущения были шокирующими, но в то же время захватывающими, ее тело и чувства больше не находились под ее контролем.

Казалось, сама Вселенная услышала о ее тайном желании перестать играть роль хорошей девочки и специально послала ей самого опасно сексуального самца на планете. Еще ни один мужчина никогда не смотрел на нее с таким явным желанием. И ни один мужчина не пробуждал в ней такую дикую страсть и горячее возбуждение, которое сейчас лавой разливалось по ее венам, разжигая беспощадный огонь в ее теле.

Он уверенно пересекал танцевальную площадку, напоминая Дейзи Моисея, раздвигающего воды Красного моря.

«Хотя этого конкретного «Моисея» вряд ли интересуют

десять Божьих заповедей», – взволнованно подумала она.

Дейзи наблюдала за тем, как люди машинально расступались по мере его приближения. Мигающие огни на танцплощадке освещали каждое его движение, словно то, что он решил подойти к ней, было главным событием вечера.

Мужчина остановился прямо перед ней, настолько близко, что ее колено едва ли не касалась ширинки его брюк.

Его чувственные губы изогнулись в улыбке, настолько откровенно сексуальной, что перед ней необходимо показывать табличку с предупреждением «только для взрослых».

– *Hola.*

Дейзи чуть не растаяла на том же месте и не растеклась в лужицу жидкого воска у его ног, когда услышала, как он говорит на своем родном языке. Дейзи чувствовала себя зачарованной. Целых пять секунд она не могла произнести ни слова, в то время как его бархатный голос ласкал ее тело, словно соблазнительное прикосновение.

Она ощутила, как на ее лице проступает краска смущения. Когда она все же заговорила, получилось что-то похожее на писк:

– При... хм... привет.

Глаза Луиса Валкеса выглядели еще более темными, когда он стоял так близко. Его губы казались еще более соблазнительными теперь, когда она могла их лучше рассмотреть. Дейзи пришлось сжать кулаки, чтобы сдержаться и не протянуть руку, чтобы дотронуться до него. Его обаяние пленя-

ло, утягивало за собой, не оставляло выбора. Дейзи едва удавалось усидеть на стуле.

– Хочешь потанцевать?

Он задал вопрос на английском, но с тем же чарующим акцентом. Однако абсолютная уверенность и высокомерие, проскальзывающие в его словах, которыми ранее она восхищалась, начинали ее по-настоящему раздражать. Валкес был уверен, что она скажет ему «да». Кейт и Белинда ожидали, что она скажет ему «да». Как и все остальные, собравшиеся в этом клубе.

Даже ее собственное тело умоляло ее сказать ему «да», но ее разум уже пробудился. Больше всего в потенциальном ухажере ее раздражала надменная уверенность в том, что ему все позволено.

Кем он себя возомнил? Он может пойти и поманить пальчиком кого-то другого. Дейзи не станет связываться с мужчиной, который видит в ней какую-то глупую фанатку, мечтающую переспать со звездой.

– Нет. – Она смягчила свой отказ легкой улыбкой. – Но спасибо за предложение.

Его и без того бездонные черные глаза потемнели. Казалось, ему нравилось испытывать себя, нравились трудности. Ему явно хотелось узнать, сможет ли он изменить ее решение. Но его очаровательная улыбка ни на секунду не померкла.

– Ты здесь с кем-то?

– Нет... то есть да. С моими подругами из школы. Школы, в которой я преподаю. Мы преподаем. В Лондоне.

Дейзи повернулась к подругам, но их уже не было рядом. Они улизнули из бара и сейчас танцевали с двумя мужчинами, с которыми они разговаривали до этого.

«Ну спасибо, девчонки».

Луис проследил за ее взглядом.

– Кажется, им весело.

Что он имеет в виду? Что она не умеет веселиться? Что она слишком зажатая, чтобы по-настоящему расслабиться и получать от жизни удовольствие? Возможно, Дейзи не привыкла рисковать и принимать необдуманные решения, но она открыта для новых впечатлений.

Однако она не собиралась тратить время на кого-то настолько самоуверенного.

– Да, кажется, так и есть. – Она с вызовом взглянула на него: – Как и мне.

Каждый раз, когда их взгляды встречались, разряд электричества проходил по ее телу.

– Это твой первый раз?

Дейзи почувствовала, что ее щеки стали пунцовыми, а тело охватил огонь. Как он мог об этом узнать? Как вообще такое возможно?

– Хм... ты имеешь в виду, впервые ли я в Вегасе? Его губы медленно растянулись в усмешке.

– *Si.*

«О господи, пожалуйста, пусть он прекратит разговаривать на испанском, или я наброшусь на него прямо здесь. И позволю овладеть своим телом посреди танцпола».

– Это моя первая поездка в Штаты. И соответственно, в Лас-Вегас.

– И какие у тебя впечатления?

Дейзи продолжала смотреть ему прямо в глаза. По правде говоря, у нее не было выбора. Ее тело просто отказывалось подчиняться тревожным сигналам мозга, поэтому она продолжала глазеть на Луиса, как какая-то помешанная фанатка на голливудскую звезду.

– Это яркий и смелый город, даже порой вульгарный в своей откровенности. Таким я вижу Вегас, а не все Соединенные Штаты. Я не была больше нигде, кроме Лос-Анджелеса, мы там приземлились.

– В Лос-Анджелесе ты пересела на другой самолет или добралась до Вегаса на машине?

– Мы приехали на автобусе.

Его полуулыбка творила с ее телом нечто странное и в то же время захватывающее. В его туалетной воде улавливались чарующие нотки цитруса и свежий аромат тропического леса после ливня. Этот запах сводил ее с ума. На мгновение Дейзи задумалась, правильно ли она поступила, отказав ему, когда он пригласил ее потанцевать. Она ведь собиралась расслабиться и открыться для новых впечатлений и знакомств. А что может быть лучше, чем начать с плохого парня, кото-

рый согласен только на флирт и интрижки без обязательств?

– И как долго ты пробудешь в Вегасе? – спросил Луис.

– Четыре дня.

Его взгляд снова неспешно прошелся по чертам ее лица, словно он пытался их запомнить, и снова задержался на ее губах, отчего ей захотелось провести по ним кончиком языка.

– Если ты передумаешь по поводу моего предложения потанцевать, я буду вот там. – Он указал в ту сторону клуба, откуда пришел.

– Будешь со своей спутницей? – подколола его Дейзи.

Луис как ни в чем не бывало пожал плечами:

– Я ее недавно встретил.

– И, разок с ней переспав, сразу же переключишься на следующую кандидатку?

Его улыбка стала только шире.

– Значит, ты про меня слышала?

Дейзи посмотрела на него, как на самого непослушного мальчика в своем классе.

– Такой репутацией не стоит гордиться. Ты путешествуешь по миру и спишь с женщинами, которых ты больше никогда не увидишь, даже не удосужившись узнать их имя.

В его глазах появились задорные искорки.

– Тяжкое бремя, но у меня достаточно выносливости и сексуального аппетита, чтобы делать это.

«Делать это». Одних этих слов было достаточно, чтобы

пробудить непристойные мысли в ее голове Дейзи представила, как их тела сплетаются в жарком танце страсти. Как его бедра, покрытые жесткими волосками, трутся о ее раздвинутые ноги. Как его большие ладони сжимают ее груди, а его пальцы ласкают ее самое сокровенное место, влажное от возбуждения.

Дейзи едва сдерживала дрожь, ей с трудом удавалось скрываться за маской строгой учительницы. Однако она подзревала, что Валкес прекрасно знает, как она на него реагирует. Он вызывал такую реакцию у любой живой женщины. Как же он прекрасен. Как опасно сексуален. И пугающе бесподобен.

Дейзи еще раз неуверенно улыбнулась, чтобы попытаться скрыть то мучительное влечение, которое она испытывала к нему.

– Прошу меня простить. Я, кажется, отстаю от своих друзей в веселье.

Луис не сдвинулся ни на сантиметр, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как слезть со стула и скользнуть между барной стойкой и его твердым мускулистым телом. Когда их тела соприкоснулись, Дейзи почувствовала нечто наподобие электрического разряда. Она подняла глаза и, снова заметив в его глазах игривые огоньки, ощутила мучительную слабость.

– Перед тем как ты уйдешь, позволь дать тебе совет.

Дейзи упрямо надула губки:

– Ну давай.

«Если тебе так этого хочется». Она не произнесла этого вслух. Но ей и не надо было. По тому, как она сложила руки на груди и закатила глаза, все и так было понятно.

Луис указал на ее бокал с напитком на столике:

– Никогда не оставляй свой бокал без внимания. Дейзи раздраженно посмотрела на него:

– Я не первый раз в ночном клубе.

– Возможно, но в некоторых клубах в Вегасе были зафиксированы случаи, когда девушкам подсыпали наркотические средства. Всегда лучше быть осторожной.

– Я могу сама о себе позаботиться.

Луис имел странную привычку долго смотреть на ее губы. Дейзи жадно глотнула воздух, но ее легкие только наполнились жаром. Громкая музыка отошла на второй план. Извивающаяся в неистовых танцах толпа на площадке словно исчезла. Несмотря на то что воздух был наполнен различными запахами парфюмов, она все еще могла четко ощущать аромат, исходивший от этого мужчины. Яркий томный запах его одеколона навсегда запечатлелся в ее сознании. Как жаль, что Луис настолько высокомерен. Недолгие отношения с кем-то вроде него стали бы отличным воспоминанием. О таком можно было бы поболтать с подружками, когда она вернется домой.

Дейзи раздраженно посмотрела на него:

– У меня что, помада на зубах, или что-то в этом роде?

– Почему бы тебе мне не улыбнуться, чтобы я смог проверить?

Она сжала губы.

– Почему ты решил подойти и поговорить со мной?

В его глазах плясали озорные огоньки.

– Я заметил, что ты на меня смотрела.

– Не смотрела я! – заявила Дейзи. – Моя подруга указала на тебя, и я просто взглянула, чтобы убедиться, знаю ли я тебя или нет, и оказалось, что не знаю. Прости уж, если уязвила твое эго.

На самом деле она нисколько не сожалела об этом.

Валкес ослепительно улыбнулся:

– Я не обижен.

– Как я и думала. – Дейзи понимала, что со стороны это звучит глупо и чопорно, но ничего не могла с собой поделать. Она сейчас разговаривала точно как мисс Эдит Кэсси-ди, их строгая, готовящаяся выйти на пенсию директриса. – Понимаю, ты привык, что, где бы ты ни оказался, молодые женщины бросаются тебе в объятия, как только тебя видят, но меня одной внешностью не заинтересовать.

– И что же тебя может заинтересовать?

Дейзи помолчала, обдумывая его вопрос.

– Хм...

Луис прислонился к стойке бара, устроившись поудобнее, как будто собирался остаться здесь на всю ночь.

– Деньги?

Дейзи нахмурилась:

– Конечно же нет.

Его губы искривились в циничной улыбке.

– Что же тогда?

– Манеры, интеллект, моральные устои.

Казалось, он вот-вот рассмеется.

– Старомодная девушка приехала развлекаться в Вегас.

Кто бы мог подумать?

Дейзи была уверена, что вокруг ее губ останутся морщины оттого, как сильно она их сжимала.

– Ты родился таким заносчивым или тебе пришлось работать долгие годы, чтобы стать таким?

Луис оттолкнулся от барной стойки, выпрямился и провел кончиками пальцев по обнаженной руке Дейзи от плеча до запястья.

– Оставь последний танец для меня, *querida*.

Гневно посмотрев на него, Дейзи направилась к своим друзьям.

– Размечтался.

Луис решил покинуть клуб в три часа ночи. Он потерял из виду ту англичанку, когда отвлекся, чтобы поговорить кое с кем из мира поло. К тому времени, как он закончил, она уже куда-то исчезла. Луис не желал признавать, что почувствовал обжигающее разочарование. Женщины легко приходили в его жизнь и так же легко уходили. В клубе было полно же-

лающих провести с ним ночь, ему стоило только поманить пальцем.

Луис не понимал, чем его так очаровала англичанка. Она выглядела как обычная симпатичная соседская девчонка, к тому же была слишком порядочной и правильной. Но ее густые каштановые волосы, в которых проблескивали оттенки золота, и темные невероятно голубые глаза напоминали ему об Эгейском море. У ее бледной, словно фарфор, кожи был слегка розоватый оттенок, которым славились многие молодые английские женщины. Ее губы были пухлыми и чувственными, и явно говорили о ее пламенной сексуальности, скрытой за фасадом высокомерной особы.

Большую часть времени, проведенного в клубе, Луис провел, наблюдая за тем, как она украдкой смотрит на него. Было забавно видеть, как она старается, но не может скрыть свой интерес к нему. Она прятала свой взгляд за бокалом с напитком, который остался почти полным, или за плечом одной из подружек. Она притворялась, что веселится, но на самом деле было понятно, что она не привыкла проводить время в ночных клубах. И даже несмотря на то, что на ней был подходящий для клуба наряд – маленькое черное платье и босоножки на высоком каблуке, – она все равно казалась не на своем месте. Она напоминала ему маленького олененка, пытающегося выглядеть как опасный хищник.

В свой номер в отеле Луис возвращался в одиночестве. Он получил много откровенных предложений, но от всех них

отказался. Сегодня он был не в настроении. Наверное, еще не восстановился после перелета из Аргентины, где он провел некоторое время со своим старшим братом и его женой Тэдди. После того как он увидел, насколько счастливым был его брат, в нем проснулось какое-то беспокойное чувство, которое он не мог заглушить, сколько бы ни кутил на вечеринках. Раньше были только он и Алехандро. Настоящая команда. Два брата-ловеласа Валкесы, знаменитые во всем мире своими любовными похождениями. Женщины падали к их ногам. Теперь же Луису предстояло продолжить колесить по миру в погоне за новыми победами на поле для поло в одиночку.

Кубок за кубком пополняли его коллекцию на полках на вилле, которую он посещал в те редкие моменты, когда это позволял его плотный график.

Все, что ему было необходимо в путешествиях, находилось в одной дорожной сумке, он ведь никогда нигде не задерживался. Луис так же часто въезжал и выезжал из номеров отелей, как менял женщин. Его коньком были интрижки на одну ночь. Какой смысл задерживаться дольше и давать возможность женщине узнать его ближе? Он видел, что сделала его мать с его отцом. Он был свидетелем того унижения, которое испытал его брат, когда десять лет назад невеста бросила его у алтаря. Теперь Алехандро счастлив, и Тэдди, кажется, замечательная женщина, просто такие близкие, серьезные отношения не для Луиса.

Никто и никогда не будет обладать достаточной силой, чтобы причинить ему боль. Снова.

Луис уже был совсем недалеко от своего номера, когда увидел ее, ту девушку с чопорным акцентом. Она была с каким-то мужчиной, который за руку тянул ее в номер по другую сторону коридора. Но что-то в этой ситуации показалось Луису странным. Англичанка неуверенно держалась на ногах, а ее прекрасные голубые глаза, прежде ясные и яркие, казались затуманенными.

– На что смотришь? – рявкнул мужчина, обращаясь к Луису.

Луис еще раз внимательно посмотрел на англичанку:

– С тобой все нормально, *querida*?

Девушка подняла на него пустой, отрешенный взгляд:

– Мне нужно прилечь...

– Пойдем сюда, конфетка, – сказал мужчина, толкая плечом дверь в свой номер.

Луис положил руку на дверной косяк, преграждая им дорогу.

– Ты хочешь, чтобы я вызвал полицию, или сам без лишнего шума ее отпустишь?

Дыхание мужчины явно отдавало алкоголем.

– Она хочет быть со мной. Она сама так решила. Луису пришлось приложить усилие, чтобы не выбить все зубы этому самоуверенному смазливому парню.

– Она даже не в состоянии говорить. Что ты с ней сделал?

Подсыпал что-то в ее напиток, чтобы заставить ее уйти с тобой?

Мужчина с опаской посмотрел на Луиса:

– Эй, в чем проблема? Она твоя девушка, или что-то в этом роде?

Луис почувствовал горький металлический вкус во рту. Гнев вскипал в его крови и стремительно охватывал все его тело. Как мужчина может обращаться с женщиной так, словно она какая-то секс-игрушка?

«Ты и сам так обращаешься с женщинами», – шепнул ему внутренний голос, но Луис заглушил его и направил весь свой гнев и негодование на мужчину, стоящего перед ним.

– Я спрошу тебя еще раз. Что ты с ней сделал? Глаза мужчины беспокойно забегали.

– Что тебе надо?

Луис схватил его за глотку и прижал к стене с такой силой, что картины, развешанные вдоль коридора, закачались.

– Даю тебе три минуты на то, чтобы ты убрался отсюда. Потом позвоню в полицию. Понял?

Незнакомец сглотнул.

– Я ничего с ней не делал. Это все мой приятель. Он сказал, это никак ей не навредит. Он просто добавил пару рюмок водки в ее напиток, когда она отвлеклась. Я хотел, чтобы она расслабилась. Она была такой зажатой и высокомерной. Сказала, что не заинтересована во мне, но я знал, что она обманывает. Они все приезжают в Вегас, чтобы повеселить-

ся. И она явилась сюда за тем же. Чтобы развлечься с кем-то на одну ночь.

Луис едва сдерживался, чтобы не придушить мерзавца.

– Еще раз ты к ней подойдешь, и я сделаю так, что до конца своей жизни ты будешь есть через трубочку. Понял?

Мужчина закивал и потер свое горло, затем быстро попятился по коридору в сторону лифта.

Луис тихо выругался, затем склонился над англичанкой, которая сползла по стенке на пол. Она выглядела бледной, на ее лбу выступил пот, но ее дыхание было ровным.

– Где ты остановилась? – спросил он.

Она озадаченно посмотрела на него своими большими глазами:

– Мы знакомы?

– Немного.

Девушка склонила голову и прищурилась, словно усердно пыталась его вспомнить.

– Ты выглядишь вроде бы знакомым...

– В каком номере ты остановилась? – сделал Луис еще одну попытку, помогая ей подняться.

Он изо всех сил старался не замечать, какой нежной, словно лепестки магнолии, оказалась ее ладонь.

– Кажется, там была цифра семь. – Она радостно улыбнулась. – Это моя счастливая цифра. Однажды я выиграла оплаченный день в спа-салоне на вечеринке для учителей. Процедуры были такими приятными и расслабляющими.

ми, что мне не хотелось оттуда уходить. Тогда я в первый раз сделала бразильскую эпиляцию. Белинда меня уговорила. Было ужасно больно. Но самое смешное, что теперь я их постоянно делаю. Наверное, у меня повысился болевой порог, или еще что. Вообще я еще та трусиха Я плачу от боли, когда снимаю пластырь. Жалкое зрелище. – Ее яркая улыбка потускнела, когда она добавила: – Думаю, всему причиной то, что я рано потеряла маму. Она погибла в автокатастрофе, когда мне было десять...

– Жаль это слышать...

– Мой отец больше не женился, – продолжила она, как будто Луис ничего и не говорил. – Я думала, он найдет себе новую жену так быстро, как только возможно, но он этого не сделал. Не то чтобы у него не было любовниц. Вот их у него было очень-очень много. Никому не нравится думать о своих родителях в этом плане, правда ведь? Это отвратительно. Моему отцу за шестьдесят. И о чем он только думает? Разве не пора уже жить тихой мирной жизнью?

– Мужчины всю жизнь остаются мужчинами, и не важно, сколько им лет, – пробормотал Луис.

Она растерянно посмотрела на него:

– Я тебя отчего-то отвлекаю? Или от кого-то?

– Нет.

– Ты без спутницы?

– Грустно это признавать, но без.

Она мило нахмурила лоб:

– Почему так?

– Я пригласил девушку на танец, но она мне отказала.

На этот раз она посмотрела на него с сочувствием:

– Ох, бедненький. И тебе было обидно?

– Очень.

Она положила ладонь на его плечо, и тут же словно электрический разряд прошелся по всему его телу.

– Не переживай. Уверена, настанет день, когда ты встретишь свою судьбу. Я верю, у каждого человека есть вторая половинка. Нам просто необходимо быть терпеливыми и ждать момента, когда мы наконец встретим человека, предназначенного нам судьбой. Ну, по крайней мере, я стараюсь себя в этом убедить.

Мысли Луиса путались, когда он смотрел на ее мягкие пухлые губы, на которых сиял тонкий слой недавно нанесенного блеска для губ, делавший их еще более соблазнительными. Он мог ощутить легкий цветочный аромат ее духов, приятное сочетание запаха гардении и жимолости. Он наполнял его легкие с каждым вздохом и заставлял думать о теплых летних ночах.

– Сколько ты выпила? – спросил Луис.

– Совсем немного. Я вообще практически не пью. Я становлюсь слишком разговорчивой после бокала вина. Наверное, поэтому этот напиток называют сывороткой правды, хм? *In vino veritas*. Это на латыни. Истина в вине. – Она снова ему лучезарно улыбнулась. – Мне хотелось танцевать. Ты

видел это? Было классно. Мне раньше никогда не выпадала возможность станцевать макарену.

Луис чувствовал себя родителем, которому приходилось иметь дело с подростком, вернувшимся с вечеринки.

– У тебя есть с собой ключ от твоего номера?

Прикусив нижнюю губу, Дейзи стала копаться в своей сумочке. Когда поиски не привели к результатам, она бросила сумку на пол и засунула руку в декольте своего платья. Вытащив из бюстгальтера ключ-карту, она протянула ее ему:

– Я знала, она где-то здесь!

Луис мог ощутить тепло ее груди, оставшееся на пластике карты.

– Карта не из этого отеля. Ты помнишь, где остановилась?

Дейзи поморщила носик:

– Я не хочу туда идти. Здесь гораздо лучше.

– Ты знаешь, где ты находишься? На каком этаже? Она посмотрела на него, кокетливо хлопая своими длинными ресницами.

– Я на твоём этаже.

Луис решил не обращать внимания на ее томный взгляд. Он мог заполучить любую женщину, которую хотел. И для этого ему не нужно было никого спаивать. Возможно, многие и считали его распутником, но даже у него были принципы.

– Послушай, *querida*, тебе нужно прилечь, чтобы к утру ты протрезвела.

Она надула соблазнительные губки:

– Я не пьяна. Смотри, я могу пройти по ровной линии.

И она пошла вдоль коридора, для баланса расставив руки в стороны. Развернувшись, она собиралась пойти обратно к нему, но через четыре шага все-таки не справилась со своей задачей. Ее ноги заплелись, и она бы упала, если бы Луис вовремя не поймал ее.

Он поднял ее на руки, пытаясь не замечать, каким свежим и приятным было ее дыхание на его щеке, когда она прижалась к нему, обвив его шею руками.

– Я та-а-ак устала... – Она зевнула, затем опустила голову на его плечо и с тихим вздохом закрыла глаза.

Луис аккуратно ее встряхнул:

– Эй, ты не сказала мне, как тебя зовут.

Она еще раз тихо вздохнула, словно сонный котенок, и крепче прижалась к его груди.

– Мне хочется спать...

В зеркале, висящем над небольшим столиком в коридоре, Луис увидел свое отражение с девушкой на руках. Он выглядел словно рыцарь, вызволивший деву из беды. Ее мягкие, достигающие до плеч волосы были распущены и нежным облаком лежали на его руке. Ее черное платье немного задралось, обнажив стройные бедра и изящные щиколотки, на губах застыла мечтательная улыбка. Она уткнулась лицом в его грудь там, где билось его сердце, словно наконец-то нашла место, в котором почувствовала себя в безопасности.

Луис тяжело вздохнул:

– Ну, рыцарь, что ты будешь делать теперь?

Глава 2

Когда Дейзи проснулась, ее голова просто раскалывалась на части, а во рту был отвратительный привкус, словно она всю ночь жевала ношенный носок. Приоткрыв один глаз, она увидела, что находится в роскошном номере отеля, а не в той бюджетной комнатке, которую сняла. С потолка водопадом сияющего хрусталя свисала великолепная люстра. Огромный ковер на полу выглядел густым и мягким, и казалось, если она на него наступит, то провалится по колено. А может, и по шею. Подушки, на которых она лежала, также были мягкими, как облако, а простыни из египетского хлопка ласкали ее полностью обнаженное тело.

Ее кольнуло неприятное ощущение. Обнаженное тело?

Дейзи приподняла простыню, чтобы посмотреть на себя. Боже мой! У нее что, был с кем-то секс? Нет. Это невозможно. Она не одна из тех девушек, которые могут переспать с первым встречным.

Одно дело – просто флиртовать. А вот разделить с кем-то постель – это совершенно другое. Но почему же, черт возьми, она сейчас лежит голая в чьем-то номере?!

Нет. Нет. Нет!

Этого просто не может быть. Она сжала бедра Нет. Ощущения там не изменились. Она встала на колени в кровати и посмотрела на себя в зеркале, чтобы убедиться, что на ее

груди и шее нет никаких следов бурных ласк.

Ничего такого.

Внезапно дверь в спальню открылась, и Дейзи, испуганно вскрикнув, прикрыла руками груди. В комнату зашел Луис Валкес. В его чарующих черных глазах горели игривые огоньки.

– Ты?

Он сделал шутливый поклон:

– К твоим услугам, *mi passion*.

Не может быть!

Дейзи поспешила нырнуть под простыню, закрывшись до самого подбородка. Боже мой! Что же она натворила? Или, лучше сказать... что он натворил?

Внезапно ее охватил гнев, отчего ее голос, когда она заговорила, прозвучал грозно и сердито.

– Где моя одежда?

Губы Луиса растянулись в дьявольской полуулыбке.

– А где ты ее оставила?

Глаза Дейзи округлились от ужаса. Он что... раздел ее? Спрятал ее одежду? Неужели ее продадут в сексуальное рабство? И никто больше ничего о ней не услышит? И где были ее телохранители, когда они ей так нужны?

Она в упор посмотрела на Луиса, стараясь не показать, насколько ей страшно.

– Я не допущу, чтобы тебе это сошло с рук. Ты не знаешь, с кем связался. У меня есть связи, тебя в порошок сотрут.

Луис имел наглость засмеяться в ответ.

– Ты имеешь в виду твоих подружек?

Сердце Дейзи тревожно сжалось. О господи! Что, если Белинду и Кейт тоже похитили? И теперь их троих собираются переправить в какую-нибудь богом забытую страну, чтобы какие-нибудь отвратительные мужики лапали и гнусно использовали их? Дейзи уже видела заголовки газет: «Три лондонские учительницы младших классов стали жертвами международного секс-трафика».

– Ч... что ты имеешь в виду?

Его темные глаза не выдавали его чувств, он по-прежнему улыбался.

– Они ни капли не были заинтересованы в том, чтобы прийти тебе на помощь.

Дейзи сощурила глаза:

– Ты о чем?

– Я попросил их прийти и забрать тебя из своего номера прошлой ночью, но они отказались.

Дейзи пронзила его своим надменным взглядом.

– Я тебе не верю. Они бы не оставили меня в трудном положении. – «Хм, ну может, Белинда бы оставила». – И как ты с ними связался? Ты не знаешь ни их имен, ни номеров телефонов.

Луис рассматривал свои ровные аккуратные ногти.

– Я отправил за ними одного из сотрудников отеля. Очевидно, твои подруги были слишком сильно увлечены своими

спутниками, чтобы прийти за тобой. – Он снова насмешливо посмотрел на нее и добавил: – Они передали тебе сообщение – я процитирую – «Повеселись».

«Я точно убью тебя, Белинда».

Дейзи отодвинулась ближе к спинке кровати и откинулась на подушки, прячась за роскошными, приятными на ощупь простынями. Луис сейчас вовсе не был похож на сексуального хищника. Он казался таким спокойным и элегантным. И до безумия прекрасным. Зачем ему вообще похищать кого-то, если он может заполучить любую женщину, лишь поманив ее пальцем? «Ну, кроме тебя», – подумала она, вспомнив, как отвергла его в клубе. Дейзи сглотнула ком в горле. Она провела ночь с одним из самых распутных плохих парней на свете. И как же ему удалось изменить ее решение?

– Что случилось прошлой ночью?

Луис приподнял темную бровь:

– Ты не помнишь?

Дейзи в панике рылась в памяти, но ей ничего не приходило в голову. Она помнила только о том, как весь вечер в клубе наблюдала за Луисом. Он постоянно находился в окружении каких-то девушек. Казалось, он специально маячит с ними перед ее глазами.

Это было просто отвратительно.

А Дейзи тем временем тихо сидела за барной стойкой – в общем-то, как и обычно, – до тех пор, пока к ней не подошел ее соотечественник и не пригласил ее на танец. Ей не хоте-

лось с ним танцевать, но она, вероятно, изменила свое решение, потому что припомнила, что в какой-то момент оказалась с ним на танцполе, где столкнулась с Луисом. Когда она оказалась прижата к его сильному твердому мужскому телу, все ее ощущения разом обострились. Луис же взглянул на ее спутника, и его верхняя губа пренебрежительно вздернулась, словно он хотел сказать: «И это все, на что ты способна?»

Но после этого момента она уже ничего не помнила.

Дейзи неуверенно посмотрела на Луиса:

– Зачем ты привел меня сюда?

Он медленно прошелся взглядом по ее телу:

– А ты как думаешь?

Несмотря на тревогу, Дейзи ощутила, как реагирует на его слова. По ее венам начал растекаться огонь, распространяя по всему телу невероятный жар. Черт бы его побрал, почему он должен быть таким соблазнительным? Ей стоит стыдиться того, как легко ее возбуждает этот Казанова. Понятно, почему ее отец считал, что ей просто необходим телохранитель. Очевидно, она просто притягивала неприятности. Всего одна ночь в клубе без присмотра – и она уже успела связаться с самым распутным плейбоем в мире.

– Ты что... – она неуверенно сглотнула, – раздел меня?

Выражение лица Луиса осталось таким же невозмутимым.

– Нет.

Дейзи ошарашенно посмотрела на него:

– Тогда кто же это сделал?

В ее глазах читался очевидный шок. Дейзи никогда не была голой в присутствии других людей с тех пор, как была ребенком. Сейчас ей было уже двадцать шесть, и она до сих пор переодевалась в фитнес-клубе под полотенцем. Она стеснялась своего тела. У нее была маленькая грудь и немного выпуклый животик, если она не делала сто скручиваний в день, а ее бедра теряли свою упругость, когда она не придерживалась диеты.

– Я тебе не верю.

Взгляд Луиса заискрился улыбкой.

– Кажется, ты говорила, что работаешь учительницей в школе. Тогда где же ты научилась танцевать стриптиз?

– Ты врешь! – запротестовала Дейзи. – Я бы никогда такого не сделала!

– Это был лучший приватный танец, который я когда-либо получал, и мне даже не нужно было за него платить.

Дейзи почувствовала, как ее лицо заливается краской.

– Я тебе не верю. Ты это все придумал. – Так и есть. По-другому и быть не может.

Луис пожал плечами, словно ему было абсолютно все равно:

– Хочешь позавтракать до того, как уйдешь?

Дейзи нахмурилась, ощутив некоторое разочарование.

– Хочешь сказать, ты не собираешься приковывать меня к кровати, чтобы сделать со мной все, что твоей душе угодно?

Взгляд его чарующих черных глаз снова медленно последовал по всему ее прикрытому простыней телу, отчего ее охватила новая волна возбуждения.

– Соблазнительная идея, но нет, спасибо.

Дейзи понимала, что в данной ситуации глупо расстраиваться, но неужели она была так уж плоха в постели прошлой ночью? Конечно, она была не в себе, но все же...

– Хорошо. Я уже уйду. – Дейзи неловко соскользнула с кровати, стараясь удерживать вокруг себя простыню. – Если подскажешь мне, где моя одежда, я поспешу тебя покинуть.

– На журнальном столике возле дивана. Я позволил себе отдать твои вещи в стирку, пока ты спала.

Дейзи резко повернулась к нему, что было весьма опасным маневром, учитывая, что она была закутана в простыню, словно мумия. И она упала бы, если бы Луис вовремя не протянул руку, чтобы помочь ей удержать равновесие. Его ладонь на ее обнаженной коже казалось невероятно теплой, а пальцы сильными, но нежными, словно бархат. На мгновение в ее голове промелькнуло смутное воспоминание о том, как сильные руки удерживают ее в своих надежных объятиях. Защищают и окутывают ее своим теплом. Дейзи снова ощущала знакомый запах – запах мужчины и нотки цитруса. И слышала чье-то сильное уверенное сердцебиение. В этих объятиях она ощущала себя в полной безопасности...

Дейзи нахмурилась, пытаясь удержать воспоминание, но оно растворилось и исчезло.

Подняв голову, она посмотрела Луису прямо в глаза:

– Почему ты это сделал?

– Отдал твою одежду в стирку?

– Да.

– Это казалось верным решение, учитывая ситуацию.

– Какую... хм... ситуацию?

Его губы снова искривились в ироничной усмешке.

– После твоего откровенного танца содержимое твоего желудка не захотело оставаться внутри и вырвалось на свободу, когда ты была в моей ванной комнате. И, к сожалению, целилась ты мимо унитаза.

О боже милостивый. Могла ли эта кошмарная ночь сделаться еще хуже?

– Меня... стошнило?

– Да, и весьма эффектно.

Дейзи прикусила нижнюю губу, в отчаянии пытаюсь представить эту ужасную картину. Никто не выглядит привлекательно, когда его тошнит. Она была дико смущена тем, что опозорилась перед этим прекрасным мужчиной. Он ведь был таким уверенным в себе. Таким элегантным. Как он, должно быть, ликовал, увидев ее в таком позорном виде, особенно после того, как она отказалась потанцевать с ним Лучшей мести и не придумать. Она так высокомерно отмахнулась от его совета тогда, в клубе. Как она могла позволить чему-то подобному случиться с ней? Ох! Она ведь не была какой-то глупой молоденькой девчонкой, впервые заявившей-

ся в клуб, чтобы повеселиться. У нее за плечами университетское образование, как-никак.

Дейзи нашла свою сумочку и, покопавшись в ней, достала несколько банкнот, затем протянула их Луису.

– Я... мне страшно жаль, что я доставила тебе столько хлопот. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы возместить твои убытки.

Он взял ее протянутую ладонь в свою и нежно, но уверенно сжал, глядя Дейзи в глаза:

– Мне не нужны твои деньги.

Дейзи трудно было сконцентрироваться на его словах. Ее мысли путались. Тепло от его ладони заставляло все ее тело полыхать чувственным огнем. Казалось, она дотронулась до высоковольтных проводов, и ее нервы гудели от проходящих по ним безжалостным разрядам тока. Еще немного – и она не выдержит напряжения. Перед ней стоял настоящий мужчина. И он был настолько прекрасен, что низ ее живота сжимался от страстного томления. Она всякий раз возвращалась взглядом к его губам. Луис уже целовал ее? Как же невыносимо – не помнить ничего о его поцелуях... Эти губы знают, что делать, чтобы свести женщину с ума.

Дейзи неуверенно вздохнула:

– Возьми их. Я настаиваю.

Луис снова сжал ее руку. Его прикосновение только сильнее разжигало огонь в ее теле. Кожа его ладони была мягкая и местами шероховатая, но это почему-то лишь сильнее ее

возбуждало.

– У меня и так полно денег.

Дейзи попыталась посмотреть на него сердито, чтобы хоть как-то скрыть, насколько остро реагирует на его близость.

– И это должно меня заинтересовать?

Его губы медленно растянулись в улыбке.

– Ну, ничто другое на тебя не подействовало.

Она приподняла бровь:

– Хочешь сказать, я не задыхалась от стонов в твоих объятиях... прошлой ночью?

Луис тихо засмеялся:

– Твоя честь в безопасности со мной, *dulzura*. Я и пальцем к тебе не прикоснулся.

Дейзи высвободилась из его хватки, удивленно заморгав:

– Не прикасался?

Луис с шутливой серьезностью закивал головой.

– Почему же нет?

– Я предпочитаю, чтобы женщина в моей постели не была пьяна.

Она грозно уставилась на него, для пущего эффекта топнув ножкой.

– Я не была пьяна! Я никогда в своей жизни не напивалась.

– Простой ночью ты валилась с ног. И тебе повезло, что я объявился вовремя. Ты как раз собиралась пойти развлекаться с каким-то хамом из номера 1524.

Дейзи ошарашенно смотрела на него. Еще одно смутное воспоминание всплыло в ее голове. Парень из города Эйлинг настаивал на том, чтобы угостить ее. Она не приняла его предложение, но после того, как вернулась из туалетной комнаты, он сообщил ей, что уже сделал заказ. Затем он настоял на том, чтобы составить ей компанию, пока она наслаждается напитком. Дейзи пришлось терпеть его присутствие, потому что ей надоело наблюдать за тем, как Луис Валкес обжимается со всякими девками на танцполе.

Но ведь бокал апельсинового сока с водкой не мог привести к тому, что она потеряла контроль над собой?

– С чего ты решил, что я собиралась... хм... переспать с тем парнем? Возможно, я направлялась в его комнату, чтобы...

– ...Посмотреть на его коллекцию марок?

Она раздраженно посмотрела на него:

– Знаешь, не у всех же мужчин только одно на уме.

Луис медленно прошелся своим томным горячим взглядом по ее соблазнительному телу, прикрытому простыней.

– Они думают только об этом, когда видят настолько прекрасную женщину, как ты.

Слова Луиса заставили Дейзи чувствовать себя по-настоящему женственной и прекрасной. К своему огромному удивлению, она поняла, что ей хотелось бы немного пофлиртовать с ним.

Дейзи неуверенно прошла к тому месту, где находилась ее

одежда, аккуратно сложенная в стопку на журнальном столике возле мягкого дивана.

— Мне пора идти. Девчонки, должно быть, меня уже заждались. — Одной рукой прижимая к себе одежду, другой она пыталась удержать на месте простыню. Поняв, что ей это плохо удастся, она посмотрела на Луиса: — Ты не против, если я переоденусь в ванной комнате?

В его глазах снова заплясали игривые огоньки.

— Будь как дома.

К ее огромному облегчению, в воздухе ванной комнаты витал только легкий запах лимона и имбиря. Она освободилась от простыни и быстренько натянула на себя одежду. Проведя пальцами по изящному кружеву своего нижнего белья, она задумалась о том, что Луис трогал эти вещи, ведь ему нужно было передать их на стирку сотрудникам отеля...

Уложил ли он ее в постель? Принес ли он ее на руках, или она сама дошла... или доползла до кровати? Накрыл ли он ее одеялом и позаботился о том, чтобы ей было комфортно? По ее телу прошли мурашки, когда она представила его сильные руки, прикасающиеся к ее обнаженному телу. Черт возьми. Почему же она не может вспомнить самый чудесный момент в своей жизни? И если она вела себя так откровенно, почему же он не воспользовался ситуацией? Он же ведь плохой парень, и все такое? Или же у него и правда есть свои жесткие моральные принципы?..

Когда Дейзи наконец вышла из ванной, Луис стоял к ней

спиной, глядя в окно на шумный Лас-Вегас.

– Теперь ты в пристойном виде? – спросил он.

– Очень смешно.

Он с улыбкой повернулся к ней:

– Разве тебе не нравятся мужчины с хорошим чувством юмора?

Мужчины. Смешно сказать. Если бы он только знал, что единственными мужчинами в ее жизни были отец, телохранитель и Роберт, старенький садовник в их поместье. Дейзи пугало, что Луис Валкес начинал ей уж слишком сильно нравиться. Тот факт, что он выручил ее из беды, делал его еще привлекательнее в ее глазах. Если то, что он рассказал, было правдой, и ее действительно чуть не изнасиловал тот парень из Эйлинга, она должна благодарить Луиса, а не вести себя с ним так надменно. Прошлой ночью с ней могло произойти что угодно, но он не остался равнодушным и сделал так, чтобы она оказалась в безопасности, даже несмотря на то, что мог сам влипнуть в неприятности. Дейзи считала его очередным плохим парнем, которому нравится развлекаться на вечеринках, но он показал себя с другой стороны, доказал, что у него есть совесть и честь. А если и весь остальной мир ошибается на его счет? Или, может, он специально подогревает интерес к своему образу плейбоя, потому что это неплохой имидж для знаменитого игрока в поло? И какой же человек скрывается за маской богатого ловеласа? Если после того, как она сама разделась и бросилась в его объятия,

он нашел в себе силы отказаться от соблазна, может, Луис и в самом деле не такой, как ей показалось при первой их встрече?

Дейзи обеими руками сжала свою сумку. Внезапно она почувствовала себя как-то неловко... больше, чем обычно.

– По поводу прошлой ночи... – начала она.

– Забудь о ней. Как я забыл. – Луис обратил на нее свой прекрасный, обжигающий взгляд. – Это останется нашим с тобой маленьким секретом.

Прикусив нижнюю губу, Дейзи подумала о том, как много, наверное, у него подписчиков в «Твиттере» и других социальных сетях. Он может сделать из нее настоящую дуру, опозорив на весь мир. Что, если он сфотографировал ее? Ее живот болезненно скрутило. Приватный танец с раздеванием. Боже мой. А если он записал его на видео? И выложил в Интернет? А если он решит ее шантажировать? А если...

Луис достал из кармана брюк мобильный телефон и протянул его ей:

– Ты можешь сама все проверить.

Дейзи ошарашено уставилась на его телефон:

– Не думаю, что...

– Вот, давай я сам тебе покажу. – Он подошел к ней, и встав с ней плечом к плечу, начал показывать фотографии, сохраненные на его телефоне. – Видишь?

Дейзи наблюдала за тем, как он прокручивает ленту фотографий, и ее легкие наполнялись тонким цитрусовым аро-

матом его одеколону. Она ощущала, как грубые волосы на его сильной руке касаются ее гладкого запястья, представляя, как их обнаженные тела соединяются в одно на гладких простынях постели, губы сомкнуты в жарком поцелуе, сердца бешено бьются...

– О господи, на ней вообще платье-то есть?

Луис тихо усмехнулся, и у Дейзи закружилась голова.

– Ну, снять его оказалось достаточно сложно.

Дейзи иронично посмотрела на него:

– Ты что же, не удосужился ей помочь?

– Я и не помню. – Он продолжил прокручивать ленту фотографий.

– И как же давно это было... как давно она с тобой была?

– Давным-давно. – Он игриво улыбнулся. – Пару недель назад.

Дейзи закатила глаза, затем показала на следующую фотографию. На ней Луис был с какой-то женщиной несколько старше его.

– Кто это?

– Моя мать, Элойс.

То выражение, с которым он произнес имя своей матери, навело Дейзи на мысль о том, что в их отношениях не все гладко.

– Она очень красивая. И гламурная. Как кинозвезда.

Его губы искривились в пародии на улыбку.

– О да, она любит, когда все внимание обращено на нее.

– Вы не близки?

Луис посмотрел на нее, и их взгляды встретились. Его черные глаза казались пустыми, словно он пытался что-то вспомнить, но ему это не удавалось.

– Когда-то мы были близки... или я так думал.

– Когда это было?

Он нажал на кнопку, и экран телефона погас. Луис убрал его в карман, всем своим видом показывая, что больше не намерен говорить на эту тему.

– Что ты обычно ешь на завтрак?

– Что ж... в идеале – омлет из белка и травяной чай.

Луис недоуменно приподнял бровь:

– Это в идеале?

Дейзи смущенно посмотрела на него:

– У меня с трудом получается придерживаться диеты. Я могу продержаться два-три дня, а потом срываюсь и ем все, что только найду.

– Как ты смотришь на то, чтобы мы позавтракали яичницей с беконом и блинчиками с кленовым сиропом?

Дейзи широко улыбнулась:

– Звучит восхитительно. Я так голодна, что готова съесть лошадь и в качестве добавки погнаться за всадником.

Луис ни на секунду не отводил от нее взгляда своих чарующих глаз.

– Я слышал, некоторые всадники предпочитают сами гнаться за своей добычей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.